

13 февраля 1968 г.

ЛЕНИНЕЦ

ЛЕНИНЕЦ-ИВАНОВО. — 1968. — 13 февр. НАЗОЙЛИВЫЕ „СОВРЕМЕННОКИ“

Строго говоря, эти заметки не есть рецензия на спектакль «Аве Мария». Скорее — размышления. Ибо спектакль этот — явление в высшей степени примечательное.

На втором представлении зал был полон. Не раз зрители награждали аплодисментами великолепную игру заслуженной артистки РСФСР В. Н. Краснослободской, заслуженной артистки Киргизской ССР К. С. Лутпрей, заслуженного артиста УССР В. В. Соколова. А когда закрылся занавес, зрительный зал овацией сдвинулся и снова вызвал актеров на сцену. Словом, настоящий успех.

И право же, странно было слышать от людей, совершенно нежные аплодировавших актерам и режиссеру спектакля, заслуженному артисту РСФСР И. Н. Арбузову, — слышать от этих же зрителей порой прямо-таки беспощадные отзывы о том же самом спектакле. В чем причина столь разительной метаморфозы?

У А. Арбузова в «Иркутской истории» есть такой эпизод. Один из героев пьесы ковшем громадного шагающего экскаватора ухитряется поднять с земли спичечный коробок. И при том ни горсточка земли не зацепить. Великолепная демонстрация профессионального мастерства! Почти искусство! Ну, а представьте себе, что этот самый мастер всю смену переносит ковшем экскаватора спичечные коробки с места на место?

Как бы вы реагировали, увидев это, уважаемые читатели? Пожалуй, сначала тоже аплодировали бы. А потом высказали бы достаточно энергично все, что думаете о тех, кто заставлял такого великолепного мастера заниматься вместо настоящего дела ерундой. Вот тогда-то вам и стала бы очевидна причина метаморфозы в оценке «Аве Марии» многими зрителями.

В самом деле, работа режиссера и великолепного актерского ансамбля почти безупречна. И пьеса, на первый взгляд, непло-

ха. А главное, сугубо современная. Тут и операция на сердце, которую разрабатывает молодой талантливый хирург Егор Иванович Сомов (артист Р. Н. Жуков). И его доклад на международном конгрессе, после которого из провинции Сомова забирают в Москву и назначают директором научно-исследовательского института. И прекрасно оборудованная районная больница, посвященная в таежной глубинке к покойному населению неугомонным Трофимом Петровичем Чижом (артист В. В. Соколов).

ТЕАТР

И зритель без труда узнает в героях спектакля своих современников. Но, к сожалению, лишь узнает. Не открывает. Вот, например, Степка, Мария Степановна Степанова (артистка В. Н. Краснослободская). Зритель видит ее и задорной, по-мальчишески бесшабашной, и надломленной внезапной бедой, но гордо идущей навстречу этой беде, и, наконец, мудрой и сильной женщиной, которая приняла семейную драму на свои плечи, оберегая от нее детей. Целый и сильный характер. Несомненная творческая удача актрисы.

Но слишком все же много в этом характере от арбузовской Тани (из одноименной пьесы), а сверх того — почти ничего. Разные роли, разные пьесы, а суть образа та же.

Когда сидишь в зрительном зале, мысль эта как-то не приходит в голову. Игра актеров порой доставляет истинное наслаждение.

Но когда пытаешься осмыслить, а о чем все-таки был спектакль, что нового «о времени и о себе» ты увидел в нем, на тебя вдруг обрушивается лавина узнаваний знакомых, подчас надоевших уже деталей, ситуаций и даже характеров. И приходишь во-

лей-неволей к выводу: ни одной оригинальной мысли, ни одного оригинального характера.

Один из зрителей охарактеризовал пьесу так: «Это же форменный плагиат». Нет, в прямом смысле существования автора не обвиняешь. Скорее это, может быть, невольная компиляция. Там — кусочек сюжета, здесь — кусочек характера...

Образ современника... Создать его нелегко. Одни драматурги пристально — вглядываются в жизнь, выбирают из нее самое характерное и наделяют его индивидуальными особенностями. Так (разумеется, схема упрощена) создается образ типический. Другие (к ним и относится, на наш взгляд, автор пьесы М. Сагалович) подбирают то, что уже проверено в искусстве, тщательно перемешивают, наделяют кой-какими индивидуальными отличиями. — так создается образ типовой.

Итак, назойливые «современники» сумели омрачить даже встречу зрителя с любимыми актерами. Нет уж, видно ни детективный сюжет, ни хорошая музыка, ни блестящий ансамбль исполнителей не могут спасти пустую пьесу. Не те времена.

Впрочем, еще в 1911 году Леонид Андреев писал: «Жизнь стала психологичнее, если можно так выразиться, в ряд с первичными страстями и «вечными» героями драмы: любовью и голодом — встал новый герой: интеллект. Не голод, не любовь, не нестолобные: мысль, — человеческая мысль, в ее страданиях, радости, и борьбе, — вот кто истинный герой современной жизни, а стало быть, вот кому и первенство в драме».

И хочется верить, что ивановский зритель все же увидит на сцене своего театра не типового, а настоящего современника, услышит его мысли, будет радоваться его радостям и вместе с ним познавать свое время.

М. КЭРОВИН.